

Абдулатипов Юсуф Хасанович

канд. филос. наук, доцент

ГОО «Худжандский государственный
университет им. Бабаджана Гафурова»

г. Худжанд, Республика Таджикистан

DOI 10.21661/r-553478

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И «ВЕСЕННИЙ САД» АБДУРАХМАНА ДЖАМИ

***Аннотация:** в статье отражены генезис концепции справедливости с IX по XV веков в этических взглядах средневековых персидско-таджикских мыслителей. При исследовании данной проблемы приведены сравнительный анализ концепции справедливости их общие и отличительные признаки в ходе исторического развития данного периода. Результаты исследования показали, что начиная с IX по XV веков понятие справедливость постепенно приобрела новые значение, но имела всегда относительный характер.*

***Ключевые слова:** справедливость, этическое воспитание, относительность справедливости, абсолютность божественной справедливости, генезис справедливости.*

Идеи справедливости отражены во многих произведениях мыслителей средневекового Востока. Эти идеи имели важное место в творчестве Абу Наср аль – Фараби, Абуабдуллох Рудаки, Абулкасим Фирдоуси, Ибн Сино, Мухаммад Гадали, Низамулмулк, Саадии Ширази и других поэтов и мыслителей [2; 6; 9; 10; 12; 13; 14; 16; 17].

По мнению отечественных и зарубежных исследователей, во всех своих произведениях вышеназванные мыслители излагали идеи и цели народа во имя того, чтобы быть счастливым и жить достойно [1; 3; 5; 7; 8; 11; 12; 13; 16; 17]. При рассмотрении произведения «Весенний сад» (Бахористон) Абдурахмана Джами также отражаются отношение мыслителя к распространению идей справедливости в обществе.

В своем «Весеннем саде» Джамии сформулировал ряд оригинальных и актуальных идей и суждений, часть из которых развиты им до уровня концептуальных разработок [4; 14]. В том числе идея справедливости является по нашему предположению одним из таких концепций. Он, в частности, признал возможным в условиях мусульманского средневековья светскую форму правления и разработал собственную концепцию мудрого правления на основе принципов верховенства закона и законопослушания, справедливости и правосудия. Мыслитель возвел разум и знание до уровня незыблемых атрибутов государственности на основе идеи и теории разумного и справедливого правления.

Каждая идея имеет свои исторические предпосылки так и справедливость в ходе развития человеческого мышления, а также материальная и духовная потребность общества менялась, развивалась и стала атрибутом в сфере морали, права и политики.

Исследование этических воззрений Джамии показывают, что источником справедливости в обществе и в государстве начинается от воспитания каждого индивида. Моральное воспитание индивида определяет его душевное состояние. Исходя из этого свои мысли Джамии излагает от имени мудреца: «Кто лишен высоких моральных качеств, для него собственное тело – тюрьма его души. Все существо его так низко, что по сравнению с ним тюремное подземелье кажется просторным и благоустроенным».

Всех ненавидящий, злонравий человек –
Игрушка только лишь в руках сверенной бури
Ты стража не зови, что взял его в тюрьму,
Он больше, чем в тюрьме, в своей страдает шкуре [4. с. 57]

Лишение от высоких качеств морали является основополагающим звеном несправедливых отношений в социальной сфере общества.

Данную концепцию мы видим и в творчестве Абу Хамида аль Газзали «Наставление правителям» [9].

Возникновение неравных отношений в обществе становится основой возникновения идеи справедливости. Это идея определяет состояние души индивида об идеи справедливости.

До Джами ещё в XI веке великий мыслитель Абу Хамид аль-Газзали в своем произведении «Наставление правителям» излагал, что источником и блага, и бедствий в обществе является сам человек [9].

Абдурахман Джами как крупнейший гуманист даже во время династии господства потомков Тимура большое внимание уделял на справедливость царя. По его мнению, справедливое государство начинается от просвещенного и добродетельного правителя, такие идеи мы наблюдаем в «Хафт авранг» и «Бахористон». Например, в Бахористане Джами советует царям, чтобы они выбрали путь справедливости:

Когда шах мира справедлив во всем,
Живется всем в спокойствии при нем.
Знай, слыша стоны раненного в грудь:
Виной тому тиран – не кто-нибудь,
Чтобы спастись от вечных смут, нужна
Лишь справедливость правящих одна [4, с. 60].

Второй совет для царей – быть добродетельным к своему народу и придворным:

Восстанье – плод тиранства. Народ не подчинится.
Где ты ячмень посеял, – не вырастет пшеница [4, с. 60].

Сентенциозность учения Джами определяются от этических взглядов мыслителя. Джами призывает монархов и придворных к справедливости, также необходимо послушания народов царским велениям. Такая идея излагалась еще в учениях предедущих мыслителей, таких как Фараби, Ибн Сина, Низамулмулк и Газали [2; 9; 10; 13; 14]. По мнению Джами власть дана царю свыше и подданные обязаны повиноваться ему, не взирая ни на какие притеснения с его стороны [4, с. 57].

Мыслитель, сторонник мирного осуществления справедливости в обществе и это объясняется тем, что в его учениях есть мысли о предостережении от восстания и осуществления справедливых отношений к своему повелителю. Всякое восстание считается признаком недоброжелательности и несправедливости со стороны подданных по отношению к монарху.

Джами, также придерживая мысли предыдущих мыслителей считает, что справедливость основа рассвета государства, а тирания является источником зла:

«Мудрецы говорят: – Справедливость делает мир цветущим, тирания – превращает его в пустыню. Свет справедливости виден за тысячу фарсангов, тирания – на тысячу фарсангов вокруг себя все погружает во мрак».

Ты справедливость возлюби! Заря ее займется

На тысячу фарсангов свет желанный льет она... [4, с. 69]

Сентенция Джами о справедливости сопровождаются постоянными идеями о том, чтобы каждое деяние должно воздаваться по заслугам. Но иногда место норм законов (Шариата) в учениях мыслителя занимают нормы морали. Когда со стороны монаха отрицательные поступки не взвешиваются на весе Шариата, то справедливость определяется на основе гуманизма. Это один из характерных и отличительных черт Джами о справедливости, по сравнению с учениями предыдущих философов.

Если шах узнает благородный о твоей вине, –

Сознавайся и проси прощенья! Он тебя простит.

Отрицать вину свою не вздумай! – Худшая вина –

Это отрицание совершенной! – И вина, и стыд [4, с. 74].

Другая отличительная черта мыслителя о справедливости является то, что, если мыслители до Джами считали, что справедливость высшая цель и идея каждого. Джами считает, что высшая справедливость – это великодушие.

В прощенье – благородство, в отмщенье – справедливость,

Путь от второй до первой, как с неба до земли.

Забудет разве милость во имя права мудрым?

Он знает суть различий и путь, каким пришли! [4, с. 82]

Еще в учениях Абу Насра Фараби, Ибн Сины, Ибн Мискавейха справедливость считалась мерой, в которой с двух сторон окружены злые намерения. Зло из-за того, что есть недостаток, находится вокруг справедливости. Поэтому названные мыслители поддерживали концепцию «золотой середины» древнегреческих мыслителей.

Защиту народа, прав и интересов рядовых членов общества он объявил первейшими задачами государства. Социальное назначение государства и великую миссию государя мыслитель видел во благе государства.

Отмечая к справедливому управлению государства, Джамии определяет значение морали господствующим лицам. Такие понятия как добро, счастье, любовь, симпатия, милость, товарищество, мужество, дружба, гуманизм, набожность в произведениях мыслителя определяют сущность категории справедливости.

Концепция справедливости Джамии является продолжателем тех мыслителей, которые были до него. Например, в учениях Мухаммада Газзали и Низамулмулка справедливость определяется как связующая звено между наследиями Аджамы и мусульманской культуры [9; 10].

Те мнения, которые они отмечали, Джамии также продолжает подчеркнуть такую мысль от имени основоположника ислама – Мухаммада (С). Например, мыслитель излагает в Бахаристане – «Я родился во времена справедливого монарха», то есть Нуширвана Справедливого (Нуширвони одил) [4, с. 70].

Такую взаимосвязь мыслей с прошедшими мыслителями мы наблюдаем, когда Джамии рассматривает вопросы отношения придворных к своему правителю. При этом он отмечает, чтобы у придворных должны быть добродетельные намерения и честная деятельность в государственном аппарате: «приближенными падишаха должны быть люди добродетельные, правдивые, обо всем поведывающие, рассказывающие падишаху о жизни подданных его и тех, кто поставлен над подданными» [4, с. 72].

Однако Джамии не только определяет позитивные качества придворных, но и предупреждает, что линия судьбы у людей неравномерны. Поэтому «приближенные монархов – это люди, которые взобрались на высокую гору, но в конце

концов неизбежно будут низвергнуты с нее приступами монаршего гнева и превратностями изменчивой судьбы. Известно, что забравшийся выше расшибается сильнее, а находящийся ниже спускается легче» [4, с. 72].

Итак, при рассмотрении концепций справедливости в произведениях Джами наблюдается его приверженность к идеям предыдущих мыслителей, но также есть и идейные новаторство в анализе справедливости в сферах морали и политики.

Таким образом, для Джами справедливость одна из атрибутов Аллаха и дар божье всему обществу в силу, которой определяется цели и контролируется все нормы шариата и нормы морали.

Кажется, что справедливость в учении Джами является второстепенным звеном среди норм морали и права. Однако по нашему предположению высшей точкой всех норм морали, такие как щедрость, милосердие, гуманность, набожность и другие совокупляются на идею справедливости.

Таким образом, изучение концепции справедливости Джами определяет, что с начала VIII века до XV века, пути развития, сущность и изменения в содержании категории справедливости.

Изучения идей справедливости Джами и предыдущих мыслителей показывают, что с развитием и упадком государства, ценность справедливости также развивалась, менялась, и приобретала новое содержание, так как справедливость является той истиной, которая находится всегда в действии.

Список литературы

1. Абдулатипов У.Х. Концепция справедливости в таджикской философии IX-XI веков / У.Х. Абдулатипов. – Худжанд: Хуросон, 2008. – 178 с.
2. Абу али ибн Сина (Авиценна). Сочинения. в 2-х томах. -Душанбе: Дониш, 2005. – 959 с.
3. Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии / А.М. Богоутдинов. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1961. – 332 с.
4. Джами Н.А. Весенний сад / Н.А. Джами. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 250 с.

5. Джахид А.М. Абу Наср аль-Фараби о государстве / А.М. Джахид. – Душанбе, 1966. – 118 с.
6. Занд М.И. «О весеннем саде» и его создателе. Вступительная статья к русскому переводу «Бахаристана» Джами / М.И. Занд. – Душанбе: Ирфон. 1964.
7. Мухаммад Рашшод. Фалсафа аз огози таърих (на тадж.яз.). -Душанбе: Ирфон, 2002. Том 3, 4. – 480 с., – 404 с.
8. Муъаммад Ғазолӣ. Насиъат – ул – мулук (на тадж.яз.). – Душанбе: Ирфон, 1993.
9. Раджабов М. Абдурахман Джами и таджикская философия XI века / М. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 318 с.
10. Саади Шерази. Собрание сочинений в 4-х томах (на тадж. яз), т.3. -Душанбе: Адиб,1990. – 368 с.
11. Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973. -399 с.
12. Фараби. Философские трактаты. Алма-ата, 1972. – 430 с.

На арабском графике

1. Абдурахмани Джамӣ. Бахористон. -Канпур (Хиндустон), 1321 хиджри. – 320 с.
2. Абулкосим Фирдавси. Шохнома. -Техрон: Саид Нафиси, 1313–1315 хиджри. -856 с.
3. Имом Мухаммад Газоли. Кимиёи саодат. -Техрон: Носири Хисрав, 1376 хиджри. – 886 с.
4. Мирзоев А. Абуабдуллах Рудаки. Сталинабад: Государственное издательство Таджикистан, 1958. -460 с.
5. Низамулмулк. Сиясатнаме. -Тегеран: Шафак, 1377. -500 с.